

ОЛИГАРХИЯ В СРАВНЕНИИ: РОССИЯ, УКРАИНА И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ*

Андерс Ослунд**

Резюме

Появление олигархов является одной из наиболее важных политических проблем посткоммунистического периода. Выработка адекватной политики в отношении олигархов стала насущным вопросом как в России, так и в Украине. То, как этот вопрос будет решен, окажет значительное влияние на будущее состояние экономических систем этих стран. В данной статье рассматривается сущность олигархов и причины их появления. Проводятся аналогии с великими новыми американскими бизнесменами 1850-х гг., так называемыми «баронами-разбойниками». В статье также обсуждаются распространенная реакция на олигархов и способы решения связанных с ними проблем. И, наконец, в ней рассматривается ряд вариантов экономического и политического решения данной проблемы и приводятся аргументы в пользу того, чтобы заставить олигархов выплатить компенсацию за полученные выгоды в обмен на гарантию прав собственности.

Классификация JEL: P26, P27, P52

Ключевые слова: олигархия, Россия, Украина, экономическая система, политика, права собственности, правовая реформа, коррупция

1. ВВЕДЕНИЕ

Олигархи стали крупной политической проблемой посткоммунистического периода, и один из наиболее серьезных политических вопросов как в России, так и в Украине заключается в том, что с ними делать. В России произошла незаконная конфискация посредством налогообложения активов крупнейшей нефтяной компании страны «ЮКОС», в то время как в Украине пересматривают итоги всей приватизации. То, как будет решена проблема олигархов, окажет значительное влияние на будущее состояние экономических систем этих стран.

Чтобы выработать адекватную политику в отношении олигархов, необходимо проанализировать, что они в действительности представляют собой, каковы экономические и правовые причины их появления, как они действуют в политической сфере и какие претензии предъявляют к ним

* Aslund, A. (2005) Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine, and the United States, *CASE Studies & Analyses*, 296, April.

© CASE, 2005; © Aslund, 2005

** Директор Программы по России и Евразии Фонда Карнеги за мир во всем мире (г. Вашингтон, США), e-mail: aaslund@ceip.org. Данная статья была подготовлена для международной конференции «Европа после расширения», организованной Центром социально-экономических исследований, CASE 8–9 апреля 2005 г. (г. Варшава, Польша).

люди. Мы попытаемся рассмотреть олигархов как социальное явление, не углубляясь в вопросы морали.

Мы пришли к выводу, что с экономической точки зрения олигархи весьма полезны. Появление олигархов – естественный результат значительной экономии на масштабе и слабой правовой защиты; без них вряд ли возможно развитие крупных предприятий. Основная проблема состоит в том, что олигархи тратят огромные суммы денег на защиту своих прав собственности. Наилучшим способом решения данной проблемы было бы предоставление гарантий прав частной собственности всем, в том числе олигархам. Если собственность даже самых богатых людей страны не имеет надежной защиты, может ли кто-либо другой быть уверенным в своих правах? Подобное обеспечение гарантий прав собственности означает преодоление критической черты на пути к зрелому капитализму. Данная мера может стать политически более приемлемой, если на олигархов возложить дополнительные налоговые обязательства или вынудить их сделать значительные пожертвования на благотворительные цели. В то же время необходимо избежать перераспределения собственности и правового беспредела. В конечном счете, признание права олигархов на существование – это вопрос идеологии. Допускаем ли мы существование очень богатых людей или нет? При зрелом капитализме – да, тогда как в условиях менее развитых систем – нет.

2. ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОЛИГАРХ?

Понятие «олигарх» имеет древние истоки. Согласно словарю, выпущенному издательством «Oxford University Press», «олигархия» определяется как «форма правления, при которой рычаги управления государством находятся в руках ограниченного круга лиц». В России и Украине слово «олигарх» стало широко использоваться для характеристики некоторых бизнесменов приблизительно в 1994 г., по мере появления первых действительно богатых людей. Значение слова «олигарх» в двух странах является схожим.¹ «Олигарх» – это очень состоятельный, имеющий хорошие политические связи бизнесмен, миллиардер, или почти миллиардер, который является основным собственником конгломерата предприятий и тесно связан с президентом. Возможно, было бы более правильно называть олигархов плутократами, поскольку они сосредоточены на зарабатывании денег, а не на управлении государством. Джоэл Хеллман придумал выражение «захват государства» для характеристики взаимоотношений между крупными бизнесменами и государством в определенной стране, такой как Украина, поскольку эти крупные бизнесмены оказывают самое разнообразное влияние на государство (Hellman (1998)).

¹ См. два превосходных исследования о российских олигархах: Freeland (2000); Hoffman (2002).

Олигархии ни в коей мере не являются феноменом, уникальным для России и Украины. Андрей Шлейфер и Даниель Трейсман отметили, что появление олигархов – это типичное явление для большинства стран со средним уровнем дохода на душу населения и даже для многих западных стран (Shleifer, Treisman (2004)). Вопрос значительной власти олигархов находится в центре большинства дискуссий относительно политики экономического популизма в странах Латинской Америки (Dornbusch, Edwards (1991)). Среди республик бывшего Советского Союза об олигархах также говорят в Казахстане, меньше говорят в небольших и бедных странах – Грузии, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане и практически не говорят в странах, сохранивших социалистические пережитки, то есть Туркменистане, Беларуси и Узбекистане.

Исторически наиболее известными олигархами были «бароны-разбойники» в Соединенных Штатах. Газета «New York Times» назвала новых крупных бизнесменов, появившихся в Америке в 1850-х гг., «баронами-разбойниками», намекая на рыцарей, живших в замках вдоль Рейна и вымогавших деньги за проезд по своей земле, которые фактически были первыми олигархами. Данная характеристика «прилипла» к богатым людям. Баронами-разбойниками считались люди, построившие огромные промышленные и транспортные империи в Соединенных Штатах в конце XIX столетия (Steele Gordon (2004), 211–212).

Российские и украинские олигархи имеют значительно больше сходства с американскими баронами-разбойниками, чем принято считать, поскольку время приукрасило американскую историю. В данной статье утверждается, что мы сможем лучше понять сущность российских и украинских олигархов, если сравним их с американскими баронами-разбойниками. Во всех трех странах крупные бизнесмены рационально реагировали на своеобразный набор экономических, правовых и политических условий, существовавших в этих странах в соответствующий период.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЛИГАРХИИ

Отличительной экономической характеристикой олигархов, или баронов-разбойников, является огромное богатство и то, что их количество является ограниченным. Брэдфорд де Лонг предположил, что нынешний миллиардер почти не отличается от «барона-разбойника» (de Long (2002), 179). Джон Стил Гордон уместно цитирует бывшего президента США Герберта Гувера: «Проблема капитализма – это капиталисты. Они являются слишком жадными» (Steele Gordon (2004), 207). Давайте более внимательно рассмотрим условия, приведшие к появлению олигархов в Соединенных Штатах, а также в республиках бывшего Советского Союза.

Первой из основных причин такого накопления и концентрации богатства было быстрое достижение значительной экономии на масштабе в определенных отраслях экономики, в особенности в металлургической и нефтедобывающей промышленности, а также в области строительства

железных дорог. Вторая особенность заключается в том, что подобная экономия на масштабе не может быть достигнута в небольшой стране. Сверхбогатые люди появляются лишь в странах, имеющих крупные рынки, что объясняет их появление только в трех крупнейших постсоветских странах (России, Украине и Казахстане).

Третьей чертой, общей для американской индустриализации и посткоммунистического периода, были быстрые структурные изменения, способствовавшие накоплению огромного богатства теми немногими, кто знал, как воспользоваться моментом. В странах Центральной Европы крупные предприятия оставались в собственности государства и несли убытки в течение многих лет. Зачастую их, в конечном счете, продавали иностранным инвесторам, но те, как правило, оказывались беспомощными, столкнувшись с этими коммунистическими мастодонтами. В результате практически все крупные промышленные предприятия в странах Центральной Европы были закрыты. В отличие от этого, в России и Украине крупные предприятия нефтедобывающей и металлургической промышленности переживали невиданный прежде бум благодаря способностям местных предпринимателей, которые в результате сильно разбогатели, что вполне естественно.

Четвертой экономической характеристикой является наличие возможностей извлечения ренты, которую зачастую трудно отделить от экономии на масштабе. Знаменитое антимонопольное разбирательство в США поставило трудно разрешимый вопрос: в какой степени прибыль компании «Microsoft» зависит от ренты или экономии на масштабе? Большинство первых американских баронов-разбойников заработало деньги на строительстве железных дорог, которое позволяло легко получать монопольную ренту. Другие бароны-разбойники сосредоточили усилия на извлечении природной ренты в ресурсодобывающих отраслях: Джон Д. Рокфеллер – в нефтедобывающей, а Эндрю Карнеги – в сталелитейной промышленности.² В настоящее время российские олигархи работают, как правило, с нефтью и металлами. Из 26 российских миллиардеров, названных журналом «Forbes» в 2005 г., 12 заработали большую часть своих денег на металлах, девять – на нефти и двое – на угле (Kroll, Goldman (2005))³, в то время как шесть крупнейших украинских олигархических групп сосредоточены в сталелитейной промышленности.⁴ Кроме того, важными причинами обогащения баронов-разбойников в Соединенных Штатах явились бесплатное распределение государственных активов, в пер-

² Дж.П. Морган и Джейкоб Астор не входили в эту группу. Первый заработал состояние на финансовых операциях, второй – на торговле недвижимостью (de Long (2002)).

³ В нефтедобывающей промышленности: «ЮКОС», «Лукойл», «Сургут», «ТНК», «Сибнефть»; в металлургической промышленности: «Русал», «СУАЛ», «Норильский никель», «Северсталь», «Евразхолдинг», Новолипецкий металлургический комбинат, Магнитогорский металлургический комбинат, «Мечел» и Уральская метизно-металлургическая компания.

⁴ «System Capital Management», «Интерпайп», «Privat Group», «Промышленный союз Донбасса», «Запорожсталь» и Завод им. Ильича в Мариуполе.

вую очередь земли для строительства железных дорог, и дешевые кредиты (de Long (2002)), тогда как для России и Украины была характерна продажа старых активов посредством прямой приватизации или на вторичном рынке по низким ценам.

Сущность олигархов определяется также существующими правовыми условиями. Хорошо функционирующая правовая система является современным изобретением, и даже на Западе такие системы имеют множество недостатков. Акционерные общества появились в XIX столетии, однако во многих западных странах законодательство, регулирующее деятельность инсайдеров, было принято лишь в последние два десятилетия. Как показывают многочисленные скандалы, связанные с корпоративной отчетностью – от «Enron» до «AIG», – корпоративное управление в западных странах по-прежнему далеко от идеала. Джон Стил Гордон красноречиво описал состояние закона в Соединенных Штатах в период 1860-х гг., когда появились бароны-разбойники: «Нигде... коррупция не была столь распространенной, как в Нью-Йорке, и в особенности на Уолл-Стрит... В 1868 г. Законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло закон, фактически легализующий взяточничество... В 1868 г. популярный английский журнал “Fraser’s Magazine” написал, что “в Нью-Йорке среди тяжущихся сторон существует традиция, надеемся, специфическая для данного города и ограниченная его пределами, нанимать и адвоката, и судью”» (Steele Gordon (2004), 207–208).

Таким образом, сегодняшняя ситуация в правовой сфере в России и Украине, по-видимому, является вполне нормальной для данного этапа развития права. Слабые судебные системы являются причиной плохого корпоративного управления, препятствуя развитию финансовых рынков. Без адекватного корпоративного законодательства и сильной судебной системы партнерам трудно заключать соглашения или разрешать конфликты. Кроме того, принципалы (собственники) не могут контролировать своих агентов (исполнителей), в результате чего они вынуждены самостоятельно управлять компаниями. Как следствие, бизнесмены, обладающие концентрированной собственностью, обычно добиваются большего успеха, чем те, кто вынужден иметь дело со множеством миноритарных акционеров. Наоборот, бизнесмены рационально выбирают вертикальную интеграцию с тем, чтобы избежать рисков произвольного толкования контрактов судами, то есть они отдают предпочтение корпоративным иерархиям перед рынками (Williamson (1975)).

Необычной характеристикой посткоммунистической России является то, что многие олигархические компании управляются небольшими группами друзей, обычно школьных, в то время как американские бароны-разбойники, как правило, были одиночками. Это указывает на то, что вопреки распространенным представлениям степень доверия к людям в России сегодня намного выше, чем в Соединенных Штатах столетие назад. Результатом на удивление большого доверия среди российских партнеров является то, что в некоторых крупных промышленных группах

появилось по несколько миллиардеров, например в «ЮКОСе» – семеро, «Альфе» – трое, «Интерросе» – двое, «Мечеле» – двое и т.д. (Kroll, Goldman (2005)). Необычно большое число миллиардеров в России частично объясняется прочными партнерскими отношениями. Украина в большей степени напоминает Соединенные Штаты периода появления баронов-разбойников, демонстрируя меньшее доверие, но даже здесь в двух крупных олигархических группах («Privat Group» и «Промышленном союзе Донбасса») имеются по три собственника-миллиардера⁵.

Комбинация значительной экономии на масштабе, крупных экономик, быстрых структурных изменений, широких возможностей извлечения ренты и слабых правовых систем естественным образом привела к концентрации богатства в нефтедобывающей и металлургической промышленности и строительстве железных дорог в Соединенных Штатах в XIX столетии, а в России и Украине в настоящее время. Трудно представить, каким образом в подобных условиях могла бы возникнуть рыночная экономика без появления сверхбогатых бизнесменов. Появление олигархов является естественным следствием существующих условий. Реальной альтернативой олигархам было бы разорение многих действительно крупных секторов экономики, как это произошло в странах Центральной Европы.

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЛИГАРХИИ

Основной правовой проблемой в условиях развития капитализма являются права собственности. Эрнандо де Сото показал, каким образом в настоящее время отсутствие прав собственности оказывает негативное воздействие на бедные слои населения в странах со средним уровнем дохода на душу населения и в развивающихся странах (de Soto (2000)). В условиях зарождающегося капитализма богатые люди также подвержены этому риску.

Первоначальный этап посткоммунистического периода стал для бизнеса миром по Гоббсу. Как заметил Вадим Волков, «изначально права собственности существуют только в том случае, когда они могут быть защищены лицом, претендующим на эти права» (Volkov (2002), xi). До появления олигархов доминирующее положение занимала организованная преступность. «Поскольку действия государственной бюрократии и обеспечение соблюдения законодательства остаются произвольными, а предоставляемые услуги, как правило, стоят значительно дороже, частные структуры (фактически мафия), выигрывают в конкурентной борьбе у государства и уверенно занимают его место» (Volkov (2002), 19).

Олигархи сумели вырваться из этого мира организованной преступности. Прежде всего, они создали собственные службы безопасности, которые обходились гораздо дешевле и были более надежными по сравнению

⁵ Интервью с владельцами обеих групп, состоявшиеся в марте 2003 и декабре 2004 гг. соответственно.

с бандами преступников. Со временем, однако, они все в большей степени покупали услуги государства или политические решения с тем, чтобы обеспечить дополнительную защиту своих непрочных прав собственности. Общеизвестно, что олигархи также используют политиков для получения дополнительных государственных ресурсов и ослабления прав собственности других бизнесменов, однако их основная потребность заключается в защите непрочных прав на недавно приобретенную собственность.

Политическая система предлагает ряд привлекательных благ. Если начать сверху, то бизнесмены могут покупать президентские решения, как правило, не напрямую у президента, а через его семью или ближайших помощников. Различие между периодами правления Улисса Гранта (1869–1877 гг.) и Бориса Ельцина или Леонида Кучмы является меньшим, чем это хотят признавать в настоящее время люди. Хотя американские бароны-разбойники появились в 1850-е гг. (Коммодор Корнелиус Вандербильт), лишь в начале 1900-х гг. президент Теодор Рузвельт начал проведение эффективной политики, направленной против них.

Второй тип продаваемых политических благ – это законодательство, принимаемое национальным парламентом. В Соединенных Штатах не был введен запрет на покупку законодательных актов, или лоббирование; напротив, данный процесс был легализован и сделан прозрачным. Президент Путин жаловался, что компания «ЮКОС» могла заблокировать внесение в налоговое законодательство незначительных изменений, направленных против российских нефтяных компаний, однако в Соединенных Штатах энергоресурсы вообще не подлежат налогообложению по причине влиятельного корпоративного энергетического лобби. Корпоративное лобби в парламентах Соединенных Штатов, России и Украины прочно укоренилось, поскольку значительная часть депутатов избирается на парламентских выборах в одномандатных округах.⁶ Как следствие, отдельным кандидатам необходимо организовать финансирование собственных избирательных кампаний, что намного проще сделать, если кандидаты сами являются обеспеченными людьми или располагают существенной поддержкой спонсоров. В позолоченный век 1880-х гг. Сенат Соединенных Штатов даже получил название Клуба миллионеров, что справедливо и в отношении нынешнего украинского парламента. Американские конгрессмены по-прежнему остаются существенно зависимыми от своих спонсоров. Ситуация в Конгрессе США во многом схожа с ситуацией в российской Государственной думе, где отдельные олигархи финансируют некоторых парламентариев в обмен на заботу о корпоративных интересах. После выборов, прошедших в марте 2002 г., в Украине был сформирован парламент с наибольшим количеством олигархов. Обычно утверждают, что 300 из 450 депутатов Верховной рады являются долларовыми миллионерами.

⁶ Общеизвестно, что половина депутатов в России и Украине избирается именно таким способом, к тому же многие места в партийных списках покупаются состоятельными бизнесменами.

До «оранжевой» революции половина мест в Верховной раде принадлежала членам девяти фракций, состоявших из олигархов и представлявших интересы соответствующих крупных компаний.

Третью группу политических благ представляют правительственные решения. Это – откровенная коррупция. Некоторые министры периода правления президента Улисса Гранта непосредственно получали взятки от железнодорожных компаний (Steele Gordon (2004), 219); серьезной проблемой в Соединенных Штатах была коррупция в кабинете министров. Однако даже в подобных условиях постоянной беготни представителей частного сектора в правительство было практически невозможно разрешать конфликты интересов, несколько не совпадающих по времени.

В отличие от этого, в 1990-е гг. украинские и российские олигархи уделяли на удивления мало внимания государственным постам. Министры, как правило, были государственными служащими; некоторые из них были коррумпированными, но другие – нет. Полугодовые назначения Владимира Потанина и Бориса Березовского на высокие государственные посты в России явились скорее исключениями из правила. Российские бизнесмены предпочитают покупать услуги у чиновников или покупать государственные должности для своих помощников. По сообщениям, в настоящее время министерские посты и губернаторские должности продаются в России по цене, кратной 10 млн долл. Цены зависят от должности и от того, кому необходимо заплатить. В то же время должности заместителя министра продаются по цене, примерно равной 8–10 млн долл. На сегодняшний день российские государственные органы гораздо более коррумпированные, чем когда-либо ранее.⁷

И снова влияние олигархов в Украине было гораздо большим, чем в России. Два премьер-министра, возглавлявших правительство в 1990-е гг. – Юхим Звягильский (1993–1994 гг.) и Павел Лазаренко (1996–1997 гг.), – сами были крупными бизнесменами (Aslund (2000)). Несмотря на это, вплоть до ноября 2002 г. в украинском правительстве по-прежнему преобладали государственные служащие. Затем в стране было сформировано первое коалиционное правительство во главе с премьер-министром Виктором Януковичем, и крупные бизнесмены перешли из парламента на высокие государственные посты. Виктор Ющенко пообещал провести четкую линию между бизнесом и правительством, однако в его администрации есть три влиятельных бизнесмена (Петр Порошенко, Евгений Червоненко и Давид Жвания).

Четвертым политическим благом, имеющим огромную ценность, являются судебные решения. Приведенная выше цитата, касающаяся нью-йоркских судов в период 1860-х гг., красноречиво говорит о том, какими были в то время все американские суды. В России и Украине по мере развития законодательства использование судов приобретало все большие масштабы (Hendley et al. (1997)). Увы, это вело лишь к увеличению

⁷ Интервью с проницательными российскими бизнесменами, состоявшееся в марте 2005 г.

масштабов коррупции; параллельно с этим повысились и цены судебных решений (Kaufman, Siegelbaum (1996)).

Пятый тип политических благ – это средства массовой информации, несмотря на то что большинство из них являются частными и они могут оказывать лишь ограниченное влияние на принимаемые в государстве решения. В Соединенных Штатах владельцы средств массовой информации давно пользуются полной свободой. В России и Украине новостное время длительный период свободно продавалось на совершенно законных основаниях. В России при президенте Ельцине олигархи Борис Березовский и Владимир Гусинский владели средствами массовой информации. Президент Владимир Путин постепенно расширил государственный контроль и собственность государства на средства массовой информации, однако торговля новостным временем в коммерческих целях по-прежнему имеет место, а московские агентства, специализирующиеся на связях с общественностью, предлагают прайс-листы, в которых указано, сколько стоит выход новостей в эфире ведущих телевизионных каналов.⁸ В Украине олигархи (главным образом Виктор Медведчук и Виктор Пинчук), воодушевленные российскими президентскими выборами июня 1996 г., приобрели различные средства массовой информации, в частности телевизионные каналы, до президентских выборов, состоявшихся в октябре 1999 г. Считалось даже, что все владельцы средств массовой информации – не кто иные, как олигархи.⁹ Основные средства массовой информации в Украине по-прежнему остаются в руках нескольких олигархов.

Таким образом, рассмотрев экономические, правовые и политические условия олигархии, можно сделать вывод о том, что российские и украинские олигархи ни в коей мере не являются уникальными. Они рационально реагируют на существующие условия с тем, чтобы максимизировать целевую функцию, включающую обеспечение прибыли и безопасности.

5. ПРЕТЕНЗИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ОЛИГАРХАМ

Как и американские бароны-разбойники, олигархи – противоречивое явление (Veblen (1899)). Давайте тщательно проанализируем, в чем заключаются наиболее распространенные претензии, предъявляемые сегодня к олигархам, и посмотрим, что они означают.

Основной претензией политиков является чрезмерное богатство олигархов. В России очень много миллиардеров. По их количеству она занимает третье место в мире после Соединенных Штатов и Германии (Kroll, Goldman (2005)).

⁸ Отличительная особенность России заключается в том, что предприятия могут также платить за то, чтобы избежать негативного освещения своей деятельности в средствах массовой информации (интервью с Борисом Федеровым, состоявшимся весной 2001 г.).

⁹ Я признателен за данное наблюдение Елене Притуле.

Это считается доказательством чрезвычайного неравенства распределения доходов в России и Украине. Однако коэффициенты Джини, рассчитанные для России и Украины, мало чем отличаются от Соединенных Штатов и значительно меньше среднего показателя для стран Латинской Америки (World Bank (2004)). Неравенство является существенным, но едва ли чрезмерным. При этом оно не растет. Неравенство выглядит более или менее постоянным, что означает, что с увеличением темпов экономического роста уровень бедности сократится.

Критика олигархов базируется также на предполагаемых недостатках приватизации, которая рассматривается как основной фактор, способствовавший обогащению олигархов. Эта точка зрения, по-видимому, преобладает среди населения России и Украины; она в значительной степени разделяется западными критиками, такими как Джозеф Стиглиц и Маршалл Голдман (Stiglitz (2002); Goldman (2004)). Увы, то, что данная позиция получила широкое распространение, не означает, что она является обоснованной. Недостатки подобного восприятия иллюстрирует пример Украины. До 2000 г. все олигархи занимались в основном торговлей газом и очень редко чем-то другим. Один из крупнейших олигархов, Игорь Бакай, заявил в знаменитом интервью, данном в 1998 г., что «все богатые люди Украины заработали свои капиталы на российском газе» (Тимошенко (1998)). Для этого не требовалось приватизации, и масштабная, получившая неоднозначную оценку приватизация в Украине была осуществлена лишь в 2002–2004 гг., после того как олигархия уже заняла прочные позиции.

О приватизации в России по схеме «Кредиты в обмен на акции», имевшей место в конце 1995 г., то есть в период, который многими рассматривается как время появления российских олигархов, были написаны тома книг¹⁰. В действительности взаимосвязь между приватизацией и олигархами является не такой уж четкой. Прежде всего, все рассматриваемые нами олигархи стали таковыми раньше, а не вследствие приватизации по схеме «Кредиты в обмен на акции». Еще более удивительно, что большинство олигархов в этом даже не участвовали.¹¹ В отличие от многих других примеров приватизации, в рамках сделок «Кредиты в обмен на акции» действительно были заплачены значительные денежные суммы. Даже если эти суммы были ничтожными по сравнению с потенциальной стоимостью предприятий, они все же были больше, чем практически во всех других случаях приватизации. Предприятия, приватизированные по схеме «Кредиты в обмен на акции», в большинстве своем функционировали чрезвычайно эффективно, в особенности компании «ЮКОС» и «Сибнефть». Они способствовали возрождению российской нефтедобывающей промышлен-

¹⁰ Наилучшими работами являются Freeland (2000); Hoffman (2002). См. также Blasi et al. (1997).

¹¹ Участие принимали лишь несколько человек из «ЮКОСа», а также двое руководителей компании «Интеррос» – Борис Березовский и Роман Абрамович.

ности и по прошествии некоторого времени стали ежегодно платить такие суммы налогов, за которые, скорее всего, в 1995 г. никто не смог бы продать эти предприятия (Shleifer (2005)).

Таким образом, с экономической точки зрения российская приватизация по схеме «Кредиты в обмен на акции» была абсолютно успешной. Государство потеряло бы больше, если сохранило бы предприятия в своей собственности и приватизировало их позднее вне зависимости от окончательной продажной цены. Контраст с отживающими сегодня свой век предприятиями сталелитейной или угледобывающей промышленности стран Центральной Европы, которые были приватизированы намного позже, является поразительным. Прежнее руководство неэффективно управляло этой государственной собственностью и разворовывало большую часть доходов. Создается впечатление, что приватизация гораздо более отвратительна, чем воровство денег, поскольку объекты приватизации – заводы – можно увидеть невооруженным взглядом. Другой политической проблемой, связанной с приватизацией, является то, что она слишком очевидно для рядовых граждан способствует перераспределению богатства (Shleifer, Treisman (2000); Aslund (2002)).

По сравнению с Россией, в Украине приватизация была проведена позднее и более беспорядочно (Yekhanurov (2000)), что, по-видимому, лишь способствовало укреплению власти олигархов. Рентоориентированное поведение олигархов отсрочило восстановление экономики в Украине в значительно большей степени, чем в России. В 2000 г. значимые изменения экономической политики произошли вопреки желаниям олигархов, что привело к достижению высоких темпов экономического роста (Aslund (2001)). Несмотря на то что олигархи увеличили свое богатство намного больше, чем когда-либо ранее, появление конкуренции со стороны других новых крупных бизнесменов поставило под вопрос саму систему олигархии. После «оранжевой» революции общественное недовольство сосредоточилось на двух крупнейших олигархах – Викторе Пинчуке и Ринате Ахметове, – которые перешли от торговли товарами к их производству, тогда как олигархи, оставшиеся в тени, смогли избежать основной тяжести критики. Пинчук и Ахметов владеют крупными сталелитейными компаниями, корпоративная структура которых выглядит прозрачной и эффективной. Общеизвестно, что они получили выигрыш от наиболее спорной в Украине приватизационной сделки – приватизации летом 2004 г. гигантского сталелитейного комбината «Криворожсталь», которая несколько напоминала российскую приватизацию по схеме «Кредиты в обмен на акции». Данная сделка позволила государству получить значительные доходы (800 млн долл.) и была относительно прозрачной, хотя и проведена в отсутствие конкуренции. Пинчук заявляет, что приватизация одного лишь этого завода принесла государству больше, чем приватизация всех других сталелитейных комбинатов в Украине.

Стандартной претензией, предъявляемой к олигархам, является также то, что они дают взятки, воруют и совершают все возможные виды пре-

ступлений. Однако беззаконие в полном смысле этого слова является глубинной проблемой посткоммунистического общества как такового. Многочисленные правила повседневного взаимодействия людей не систематизированы в законодательстве. Хуже того, многие очевидные правила человеческого взаимодействия подверглись криминализации, в частности, торговля длительное время именовалась «спекуляцией» и согласно старым советским законам считалась преступлением. В большей части, законодательство в лучшем случае было противоречивым. В еще худшем состоянии находилась судебная система, а практика взыскания долгов в судебном порядке вообще отсутствовала. В подобных обстоятельствах трудно требовать соблюдения закона. Даже если некоторые индивиды воздерживались от определенных действий по моральным соображениям, другие использовали огромные лазейки в законодательстве, что позволило многим из них заработать состояние.

Другая распространенная точка зрения состоит в том, что олигархов не любят потому, что они являются ничего не производящими паразитами, однако население, по-видимому, не совсем верно представляет себе реальную ситуацию. Чем менее рентоориентированным и более нацеленным на развитие производства становится поведение олигархов, тем меньше их популярность. Это особенно заметно в Украине, где до 2000 г. олигархи занимались торговлей товарами и заработали на этом большую часть своих денег. Другими первоначальными источниками богатства были льготные государственные кредиты, экспорт стали, торговля нефтью, субсидии на производство угля, экспорт сельскохозяйственной и химической продукции – все что угодно, только не производство (Aslund (2000)). В 2004 г., в период «оранжевой» революции, ВВП Украины рос ошеломляющими темпами – 12% в год; большая часть стали производилась на заводах, принадлежащих олигархам, тогда как во многих других отраслях промышленности, тоже находившихся в руках олигархов, объемы производства снижались. В действительности вопрос, по-видимому, заключается в прозрачности. Люди не выступают против похищения миллиардов долларов из государственного бюджета, поскольку они этого не видят. Олигархи становятся объектом намного большей общественной критики, когда они не воруют, а занимаются производством, поскольку население видит заводы, делая свои собственные заключения относительно источников богатства отдельных индивидов.

Аналогичным образом, приблизительно в 2000 г. вошло в моду общественное возмущение российскими олигархами после того, как несколько крупных олигархов решили полностью перейти на легальное положение и стать законопослушными, платить налоги, декларировать собственность и тратить значительные суммы денег на благотворительность. Задним числом можно сказать, что эта добровольная прозрачность стала наиболее серьезной ошибкой, которую когда-либо совершали российские олигархи. Рост общественного недовольства олигархами был весьма заметным.

Обычно утверждается, что американские бароны-разбойники были лучше олигархов в том или ином отношении. Маршалл Голдман настаивает на том, что первые в отличие от вторых инвестировали и строили новые предприятия (Goldman (2004)), однако это различие едва ли имеет место. Американские бароны-разбойники заработали свои деньги главным образом на строительстве железных дорог, которое сопровождалось бесплатным распределением огромных участков земли, принадлежавших государству, и льготным государственным финансированием, имевшими огромное значение для успеха строительства железных дорог (de Long (2002)). Естественно, строительство первых железных дорог позволило получить значительную монопольную ренту. Ресурсы и рента являются признаками олигархов во всем мире. После того как российские и украинские олигархи захватили предприятия, они вложили в них существенные по любым меркам инвестиции (Shleifer (2005)). Кроме того, почему старые крупные предприятия должны пропадать попусту? Как показывает практика, их могли спасти только олигархи.

По-видимому, существует отрицательная корреляция между экономической полезностью и общественным одобрением. Инсайдерская приватизация, преобладавшая на начальном этапе переходного периода, была признана экономически менее эффективной, однако в политическом плане она является более приемлемой. Если кто-либо из первых, получивших выигрыш, растратил средства, ему это легко прощают или, по крайней мере, забывают про растрату. Кроме того, если кто-либо покупает неэффективно управляемое приватизированное предприятие на вторичном рынке за один цент, никто не выражает видимого недовольства. Люди также не возражают, если в условиях беззакония через недобросовестное агентство по низкой цене приобретается эффективно управляемая компания.

Одного *морального чувства* мало. Чем сомнительней махинации, с помощью которых олигархи зарабатывают деньги, тем меньше вероятность общественного порицания. Чем в большей степени олигархи начинают ориентироваться на производство, тем больше их не любят. Чем прозрачнее поведение олигархов, тем больше их будут осуждать. Чем больше налогов они уплачивают, тем больше их критикуют. Посмотрите на ситуацию с «ЮКОСом»! Общеизвестно, что время заживляет раны; то же происходит и с неудачами. Сегодня мало кого беспокоят удалившиеся от дел члены организованных преступных группировок, которые эмигрировали из страны (даже если они являются серийными убийцами), или руководители государственных предприятий, которые упустили свой шанс, после того как разорили приобретенные обманом предприятия.

6. ВОПРОС ИДЕОЛОГИИ

Так в чем же заключается проблема олигархов? Эта дискуссия вызвала много шума, однако сравнение с Соединенными Штатами помогает прояснить суть вопроса. Основной вывод заключается в том, что добившиеся

успеха капиталисты не нравятся людям по чисто идеологическим причинам. Причины разъясняются в некоторых работах, критикующих олигархов (Goldman (2004); Stiglitz (2002)). Правительство Соединенных Штатов не боролось с баронами-разбойниками в 1860-е и 1870-е гг., когда их эксцессы далеко выходили за пределы допустимого. Это было сделано только в начале 1900-х гг. в период правления Теодора Рузвельта, когда популизм резко усилился после публикации оказавшей значительное влияние книги Торстейна Веблена «Теория праздного класса» (Veblen (1899)). И это несмотря на беспрецедентную благотворительность со стороны Эндрю Карнеги.

В конце концов, признание права на существование крупных состояний и определенного неравенства распределения доходов – это вопрос идеологии. Если люди признают тот факт, что некоторые из них очень богаты, они обязаны согласиться с тем, что крупные состояния вполне допустимы. Отличным примером признания огромного богатства других людей в демократических условиях представляют собой Соединенные Штаты, за ними следует Великобритания. Обе страны во многом олицетворяют классический либерализм. В своей книге «Конституция свободы» Фридрих Хайек сформулировал идеологию, одобряющую накопление богатства и его наследование (Hayek (1960)).

Эдвард Луттвак продвинулся в этом вопросе несколько дальше, утверждая, что капитализм смог достичь процветания в Соединенных Штатах вследствие приверженности жителей этой страны подлинному кальвинизму (Luttwak (1999), 17–21). Религия вынуждает американцев усердно трудиться и осуществлять сбережения. Они рассматривают желание стать богатым как достойное похвалы, а успех в реализации этого желания – как моральное достижение. Богатство служит показателем добродетельной жизни. Кроме того, их мировоззрение является пуританским. Предполагается, что добившиеся успеха люди не должны позволять себе наслаждаться, а обязаны по-прежнему усердно трудиться с тем, чтобы стать еще богаче. Поэтому в Соединенных Штатах богатство не принято выставлять напоказ. И наоборот, люди, которые зарабатывают мало, не считаются столь же добродетельными, и им должно быть за себя стыдно. Увы, «среди неудачников есть множество противников кальвинизма» (Luttwak (1999), 22). В то же время тех, кто не находит ничего лучшего, кроме как воровать, безжалостно бросают в тюрьму, что делает Соединенные Штаты страной, где количество заключенных на душу населения является одним из самых больших в мире.

Хилари Аппель провела сравнение приватизации в Чехии и России и пришла к выводу, что Вацлав Клаус для облегчения приватизации в Чехии искусно использовал классическую либеральную идеологию (Appel (2004)). Хотя те, кто проводил приватизацию в России, были не менее радикальными либералами, они решили, что будет лучше, если в основу приватизации положить конкретные материальные выгоды, предоставив соответствующие доли акций различным группам акционеров (Воуско

et al. (1995); Чубайс (1999)). Увы, население России почувствовало себя обманутым, когда их ожидания материальных выгод не оправдались, тогда как чехи, несмотря на устойчиво низкие темпы экономического роста, успешно переизбрали Клауса, поскольку он не обещал конкретных выгод, а опирался на идеологию (см. EBRD (2004)).

Обогащение российских и украинских олигархов вряд ли может быть одобрено населением, если люди в этих странах не охвачены капиталистической идеологией. Это не является правовым вопросом. Ничего нельзя сделать путем принятия законов в ситуации, когда законодательство находится в беспорядочном состоянии, суды не реформируются, а обеспечение соблюдения законодательства в лучшем случае неэффективно и, что более вероятно, коррумпированно (Gaidar (2003)). Поэтому в переходный период и государство, и рынок обречены на провал, и лучшее, что можно сделать, – это прагматично двигать общество в сторону нормализации ситуации (Shleifer, Vishny (1998); Shleifer, Treisman (2000)).

Социализм больше не является главным врагом либерализма, даже если многие его пережитки по-прежнему живы. Место социализма занял популизм. Именно он был предметом значительной части дискуссий относительно экономической политики, проводившейся в странах Латинской Америки в 1970-е и 1980-е гг. В то время популизм был направлен главным образом против законов макроэкономики (Dornbusch, Edwards (1991)). Сегодня значение макроэкономической стабильности признается в мире повсеместно, что означает фактическую победу вашингтонского консенсуса.

В отличие от этого, новый экономический популизм проник в не столь хорошо понимаемую область экономической теории – права собственности, – призывая к их перераспределению. Как обычно, популизмом движет ряд факторов. Некоторые индивиды страдают от отсутствия правосудия, тогда как другие хотят разбогатеть путем подрыва устоев здорового капиталистического строя. Однако здоровый капитализм не может возникнуть без уважения прав собственности. Происхождение прав собственности в западных странах далеко от идеального, что позволяло людям, наподобие Пьера Жозефа Прудона, утверждать в 1840 г., что «собственность – это воровство» (Kolakowski (1981), 204). Но капитализм процветает на Западе именно потому, что даже в этих условиях права собственности соблюдаются.

7. СЕГОДНЯШНЯЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И УКРАИНЕ

По всей видимости, олигархи не только не представляют собой экономическую проблему, а напротив, именно они способствуют восстановлению российской и украинской экономики.

Действительная причина критики становится очевидной, когда выясняется, от кого она исходит. Двумя основными силами, критикующими олигархов, являются новые крупные бизнесмены, желающие захватить их собственность, а также политики-популисты, агитирующие людей бороться

с богатством других людей. Свое мнение имеют и либералы, полагающие, что олигархи получают выигрыш от льгот и что они играют по другим правилам.

При президенте Владимире Путине в России была проведена незаконная конфискация, посредством налогообложения, активов одной крупной компании – «ЮКОС», а ее основной владелец помещен в тюрьму под аплодисменты широкой публики. В итоге поставлены под сомнение результаты великолепной налоговой и судебной реформы и подорвана уверенность в незыблемости прав собственности. Меньшее внимание привлекла судьба остальной части крупного бизнеса. Олигархов вынудили, не без участия Кремля, постоянно «перестраховывать» свои права собственности путем выплаты крупных сумм в различные якобы благотворительные фонды.

Парадоксально, но подобная практика, вероятно, способствует дальнейшему обогащению олигархов, поскольку, сталкиваясь с подобным вымогательством, более мелкие бизнесмены, как правило, продают предприятия занимающим прочное положение олигархам, которые тем самым приобретают динамично развивающийся бизнес по весьма приемлемой цене. Кроме того, олигархи одновременно выигрывают от менее интенсивной конкуренции. Как следствие, возникает ожидание того, что высокие темпы экономического роста в России замедлятся отчасти вследствие менее интенсивной конкуренции, а отчасти по причине сокращения инвестиций осмотрительными олигархами. Подобная ситуация имеет негативные последствия для общества, поскольку она, вероятно, является одной из основных причин того, что в последние четыре года темпы экономического роста в России были меньше среднего показателя по странам СНГ (EBRD (2004)).

Новое украинское правительство рассматривает возможность реализации второго варианта, то есть реприватизации предприятий, которые были приватизированы незаконно. В этой стране основным мотивом, по-видимому, является месть олигархам, поддерживавшим старый режим. Кроме того, крупные бизнесмены, близкие к новому режиму, желают захватить активы старых олигархов. Третья цель заключается в том, чтобы создать равные для всех условия, а четвертая – собрать больше денег в бюджет государства. Совершенно очевидно, что первые две цели противоречат третьей, оправданной, цели. Один из подходов к реприватизации заключается в аннулировании итогов приватизации, выплате компенсации прежнему собственнику за осуществленные ранее расходы и последующей продаже государством предприятий на конкурентном аукционе. Другой подход состоит в том, чтобы заставить некоторых прежних собственников осуществить дополнительные платежи в бюджет, позволив им в случае их согласия сохранить награбленное богатство.

Перераспределение собственности зачастую рассматривается как одна из характеристик революционной ситуации (Mau, Starodubrovskaya (2001)),

однако широкомасштабная реприватизация порождает колоссальные проблемы. Поскольку многие предприятия неоднократно меняли собственников, фактически могут быть пересмотрены лишь совсем недавние приватизационные сделки. Как в таком случае учитывать частичную продажу и инвестиции? Очевидно, олигархи будут оказывать сопротивление экспроприации собственности, и их готовность тратить деньги на подкуп политиков и судов в коррумпированном государстве приведет к тому, что большинство из них одержат победу. Кроме того, маловероятно, что новая точечная приватизация будет более успешной, поскольку такое редко случается в слабых посткоммунистических государствах (Havrylyshyn, McGettigan (2000)). В революционной ситуации многие бизнесмены, в особенности уважаемые иностранцы, склонны избегать участия в приватизации на конкурентных условиях. В то же время в Украине первые местные олигархи могут быть вытеснены российскими олигархами, не замешанными в сотрудничестве со старым режимом. Прежние собственники, несомненно, подадут в суд на государство, и судебные процессы рискуют стать долговременными.

Пример Восточной Германии продемонстрировал, насколько пагубно неограниченное во времени судебное разбирательство в отношении прав собственности, ведущее к многолетнему простое миллионов объектов. И это несмотря на то, что восточногерманские суды были наименее коррумпированными в посткоммунистическом регионе. Борьба за собственность снижает склонность к инвестициям, которые имеют важное значение для экономического роста. Еще один пример – центр Варшавы, район, пришедший в упадок вследствие борьбы за собственность, поскольку в Польше до сих пор так и не был принят закон о реприватизации. С учетом ограниченной возможности принятия законодательных актов в Украине, сомнительно, чтобы в этой стране когда-либо приняли закон о реприватизации. Нынешняя волна реприватизации в Украине, если не остановить ее в самом начале, возможно, окажет еще большее дестабилизирующее влияние на экономику, чем дело «ЮКОСа» в России. Непосредственной реакцией украинских бизнесменов явилось прекращение инвестиций. Они боятся осуществлять инвестиции в старые предприятия, которые могут быть экспропрированы посредством реприватизации, в то время как деньги необходимы им для покупки новых объектов собственности, которые могут быть выставлены для продажи на рынке. Страна возвращается к ситуации низких частных инвестиций, имевшей место в начале периода приватизации.

Маловероятно, что сегодняшний подход к реприватизации в России и Украине приведет к укреплению прав собственности или выравниванию правил игры. Государство сможет какое-то время получать дополнительные доходы, однако доверие к правовой системе при этом будет подорвано. Возросшая неопределенность, по-видимому, приведет к сокращению инвестиций и, тем самым, к снижению темпов экономического роста.

8. ЧТО НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ?

Остается вопрос, что может и что должно быть сделано для решения проблемы олигархов? Критика сегодняшних российских и украинских схем не подразумевает, что не следует ничего предпринимать, поскольку права собственности по-прежнему не гарантированы. Если мы хотим изменить статус олигархов, мы можем предъявить к ним обоснованные требования, изменить их стимулы или модифицировать экономическую, правовую и политическую среду. Если проблема заключается в том, что олигархи заплатили государству слишком мало, то она может быть решена раз и навсегда, при этом права собственности должны быть защищены.

Мы предлагаем решение, включающее три элемента. Первый и наиболее важный элемент – это четкая приверженность государства принципам экономической свободы, в том числе обеспечению прав собственности даже для миллиардеров. Эти принципы сформулировал Хайек (Hayek (1960)), а Хилари Аппель предложила экономическое обоснование подобной идеологии: «осуществление программ трансформации является наименее дорогим и максимально эффективным, когда идеи, лежащие в основе этих программ, полностью соответствуют существующему идеологическому контексту» (Appel (2004), 172).

Вторым элементом должно стать предложение олигархам заплатить деньги, то есть сделать значительный одноразовый взнос в бюджет государства. Олигархи, один за другим, могут быть приглашены для переговоров с группой высокопоставленных чиновников с целью окончательного согласования цены. В результате государственный бюджет получит деньги и будет возможно устойчивое соглашение. Если судить по недавним публичным заявлениям подвергшихся нападкам украинских олигархов (Виктора Пинчука и Рината Ахметова), это – наиболее предпочтительное решение. Они утверждают, что хотят сесть за стол переговоров с ответственными государственными чиновниками с тем, чтобы прийти к окончательному и четкому решению; по их заявлениям, они будут счастливы заплатить то, что требует государство. Данное решение имеет несколько преимуществ. Олигархи могут пойти на уступки, если это позволит достичь реального компромисса. Государство получит значительные доходы, что послужит серьезным оправданием в глазах населения. Налогообложение предпочтительнее перераспределения прав собственности, поскольку оно гораздо менее разрушительно для экономики.

В результате государство сможет обеспечить выполнение третьего элемента решения, а именно амнистировать олигархов за прежние нарушения. При этом права собственности могут быть надежно защищены государством. Правовым подходом к реализации этого могло бы стать принятие закона, ограничивающего срок давности исков в отношении приватизационных сделок тремя годами. Именно это предложил президент Путин на встрече с российскими олигархами, состоявшейся в марте 2005 г. В случае принятия решения амнистия должна быть санкциониро-

вана всеми возможными способами. Права собственности являются основными правами, которые гарантируются конституцией. Если государство обеспечит эффективную защиту прав собственности олигархов, потребность в подкупе политиков значительно уменьшится. В этом случае практика захвата государства станет менее распространенной, существенно упростится контроль за коррупцией. Есть основания думать, что приватизация других предприятий по-прежнему остается привлекательной, так что амнистия может стать эффективным средством только в случае завершения практически всех крупных приватизационных сделок.

Похожие меры после революции «роз» предприняло новое руководство Грузии. Оно арестовало десяток бизнесменов, которых считало преступниками, и согласилось выпустить их из тюрьмы за произвольно установленную плату в размере от 300 тыс. до 1 млн долл. В небольшой Грузии позитивный эффект для доходов государства был очевидным. Общественное недовольство вызвало то, что от друзей нового режима не потребовали заплатить деньги, невзирая на то, как они заработали свои состояния. Данные суммы воспринимались как откровенное вымогательство, в то время как защита прав собственности не гарантировалась.¹² В относительно богатых странах, таких как Россия и Украина, суммы, которые должны быть заплачены, будут предметом более активного обсуждения, и потому должен быть создан более официальный и открытый механизм арбитражного разбирательства.

Альтернативным вариантом политики в отношении олигархов является полная гарантия прав собственности без требования выплаты какой-либо компенсации. Для олигархов это, безусловно, наиболее предпочтительный вариант, но едва ли реальный в нынешних политических условиях. Осуществляя значительные благотворительные пожертвования, главным образом в социальную сферу, российские олигархи пытаются использовать такую возможность, и после разгрома компании «ЮКОС» президент Путин, по-видимому, близок к тому, чтобы отступить на заранее подготовленные позиции. Однако в Украине с учетом общественного возмущения, проявившегося в период украинской «оранжевой» революции, амнистия олигархов без непосредственной выплаты компенсации государству, по-видимому, является маловероятной. Несмотря на это, решению проблемы могут способствовать значительные пожертвования на благотворительность, аналогичные тем, которые делали Эндрю Карнеги и семейство Рокфеллеров.

С олигархами можно также бороться социал-демократическим путем через высокое прогрессивное налогообложение. Преимущество данного метода заключается в отсутствии необходимости определения величины какого-либо единовременного налога, поскольку устраняется сама проблема олигархов. Брэдфорд де Лонг отмечает, что в Соединенных Штатах в

¹² Информация, полученная в частном порядке от проживающей в Грузии журналистки Терезы Фриз 12 мая 2005 г.

период с 1930 по 1980 гг. вряд ли могли появиться миллиардеры, поскольку даже в этой стране социал-демократия в течение полувека занимала ведущее положение (de Long (2002)). Отличительной особенностью данного периода было высокое прогрессивное налогообложение: ставки подоходных налогов для самых богатых людей после Второй мировой войны превышали 90% (Steel Gordon (2004), 359). Но именно в этом и заключалась проблема. Даже в достаточно либеральных условиях Соединенных Штатов высокие прогрессивные налоги, взимаемые с очень богатых, могут воспрепятствовать появлению новых богатых людей. Фактически, именно высокие прогрессивные налоги отличают социал-демократию от либеральной рыночной экономики. Они постоянно влияют на экономическую систему и, вероятно, оказывают негативное воздействие на предпринимательство и экономический рост в обозримом будущем, что в настоящее время достаточно хорошо иллюстрирует евросклероз. Возникли бы «Microsoft», «Intel», «Walmart» и другие компании, если бы в Соединенных Штатах сохранилась предельная ставка подоходного налога на уровне свыше 90%? Введение высоких предельных налоговых ставок равнозначно тому, что вместе с водой выплеснется ребенок. К счастью, введение подобных налогов не соответствует настроениям нашего времени, когда предпочтение отдается плоским налогам. Более того, олигархи, по-видимому, избегают уплаты подобных налогов посредством приобретения достаточного влияния на законодателей или эмиграции. Состоятельная аристократия по-прежнему существует во многих европейских странах, несмотря на высокие прогрессивные налоги, в то время как новые предприниматели канули в Лету. Однако странам, где предпринимателей мало, необходимо их возродить.

Кроме того, с целью уменьшения масштабов коррупции и ослабления власти олигархов могут быть осуществлены разнообразные политические реформы, однако это тема для другой статьи.

9. КАК СЛЕДОВАЛО ПРОВОДИТЬ ПРИВАТИЗАЦИЮ?

Сегодняшняя дискуссия об олигархах позволяет по-новому взглянуть на сравнительную эффективность различных форм приватизации. Двумя решающими факторами являются введение частной собственности и уважение прав частной собственности, которые способствуют нормальному функционированию экономики в долгосрочном периоде.

Прямая продажа предприятий новым внешним стратегическим инвесторам повсеместно рассматривалась как экономически наиболее рациональный подход. Данный метод широко применялся при приватизации крупных предприятий в странах Центральной Европы, однако он, по всей видимости, является неэффективным, поскольку не позволил обеспечить смену собственника на всех подобных предприятиях. Многие предприятия приходили в упадок, находясь в собственности государства в ожидании хорошо подготовленной приватизации. Другие были проданы круп-

ным иностранным компаниям с хорошей репутацией, которые или закрыли их, или сохранили лишь несколько цехов. Иностранные собственники терпели неудачу, не зная, как управлять подобными предприятиями, или снижали объемы производства в рамках общей стратегии рационализации.

В отличие от этого прямая продажа предприятий российским и украинским бизнесменам, подобная той, которая осуществлялась в рамках схемы «Кредиты в обмен на акции», оказалась весьма успешной с экономической точки зрения. Эти собственники знали, что делать, и они сделали все правильно (Shleifer, Treisman (2004)). Они знали, как обращаться с властями и работниками. Они ликвидировали наиболее криминальные аспекты деятельности предприятий, сократили рабочую силу, расширили объемы производства и повысили качество продукции путем хитроумного осуществления небольших инвестиций с целью ликвидации узких мест, используя старое оборудование и талант инженеров. Прибыли резко выросли. Увы, публика не оценила по достоинству их достижения, а постоянно твердила о том, как дешево они приобрели предприятия у государства. В настоящее время в России и Украине указанные политические проблемы выглядят практически неразрешимыми.

Если подвести итоги, то наиболее успешным примером приватизации в настоящее время, по-видимому, является приватизация предприятий прежним руководством и работниками, как это показали примеры Украины и России. Многие годы прежние некомпетентные руководители государственных предприятий наращивали и выводили активы, но со временем они начали продавать запущенные предприятия честолюбивым молодым бизнесменам, которые могли купить их по очень низкой цене, в особенности после российского финансового краха 1998 г. Даже если цены действительно были ниже, чем при прямой продаже предприятий государством внешним инвесторам, собственность, полученная при покупке на вторичном рынке, как правило, была неприкосновенной. Олигархи могли этим воспользоваться и перепродать всю собственность, которую они приобрели напрямую у государства, самим себе.

Эти наблюдения вызывают сомнения в адекватности значительного числа публикаций, в которых оцениваются последствия приватизации. Во-первых, рассматриваемый в них временной промежуток является слишком коротким. Массовая приватизация выглядит намного лучше в более долгосрочной перспективе по сравнению со среднесрочной. Во-вторых, ключевым моментом нормального функционирования экономики в долгосрочном периоде является неприкосновенность прав собственности; показатели функционирования экономики в среднесрочном периоде мало, если вообще что-нибудь говорят о данном аспекте. В-третьих, в данных работах игнорируются специфические проблемы очень крупных предприятий. Вся дискуссия относительно предполагаемого значения качества приватизации с экономической точки зрения выглядит абсолютно несостоятельной.

10. ВЫВОДЫ: ЗАКЛЮЧИТЕ СДЕЛКУ С ОЛИГАРХАМИ И ПРОПАГАНДИРУЙТЕ КАПИТАЛИЗМ

По иронии судьбы основной проблемой нашего времени является защита инициаторов беспрецедентного бума в России и Украине. В середине 1990-х гг. молодые люди из этих стран откликнулись на призыв трансформировать отживавшие свой век советские «дымовые трубы». Они добились успеха, чего не ожидал никто, и вернули к жизни старые заводы, которые превратились в движущую силу восстановления экономики. Вскоре некоторые новые собственники разбогатели вследствие значительной экономии на масштабе и огромных возможностей извлечения ренты. Ввиду слабости правовой системы обогатиться можно было лишь при условии концентрации собственности на предприятия. В силу незащищенности прав собственности новые предприниматели, обычно называемые олигархами, пытались укрепить их путем подкупа политиков, судей и других чиновников, что получило название «коррупция» или «захват государства».

В настоящее время в России и Украине политика одержима массовым порывом к борьбе с коррупцией, отождествляемой с олигархами. Соединенные Штаты столкнулись с аналогичной дилеммой: каким образом смягчить крайности поведения новых крупных бизнесменов – в «позолоченный век» в XIX столетии, когда Эндрю Карнеги заработал состояние на стали, а Джон Рокфеллер – на нефти. В России при Путине существовала практика конфискации посредством налогообложения собственности крупнейших олигархов и принуждения остальных олигархов к осуществлению периодических платежей в бюджет государства. В Украине на сегодняшний день рассматривается возможность реализации программы широкомасштабной реприватизации, которая может дестабилизировать политическую и экономическую систему, не говоря уже о подрыве доверия к правовой системе.

Проблема этих схем заключается в том, что в их основе лежат неверная идеология, популистское неприятие богатых людей плюс желание новых бизнесменов присвоить активы старых олигархов. Этого нельзя допустить. В основе дискуссий об олигархах лежит идеология. Появление олигархов следует рассматривать как естественное следствие существующих экономических, правовых и политических условий, которое должно получить общественное признание. Для этого необходимо, чтобы население понимало и воспринимало основные принципы капитализма.

Существует также аргумент либералов в пользу выравнивания правил игры, ликвидации прежних льгот и, возможно, принуждения олигархов к оплате полученных ранее преимуществ. В обмен на значительные дополнительные платежи в бюджет государства должна быть обеспечена защита прав собственности. По этому пути пошло новое грузинское правительство. Оно вынудило крупных бизнесменов заплатить определенную сумму государству, а затем гарантировало права собственности. Это необходимо сделать раз и навсегда.

Естественно, должны быть введены законодательные ограничения, оказывающие на олигархов дисциплинирующее влияние. Если олигархи будут

дисциплинированы, население будет относиться к ним гораздо более спокойно. Как в Соединенных Штатах, олигархи уже занимаются крупномасштабной благотворительностью, но они могли бы сделать намного больше. Если государство в состоянии гарантировать права собственности крупным бизнесменам, потребность в захвате государства путем подкупа политиков существенно уменьшается. В этом случае может быть создана нормальная правовая система, которая будет дисциплинировать олигархов.

Наихудшей альтернативой является повторное перераспределение собственности, которое периодически будет оказывать негативное воздействие на экономическую деятельность. Другая альтернатива – это введение высоких предельных ставок подоходных налогов, которые будут препятствовать не только появлению новых фирм различного типа, но и, вероятно, затормозят развитие уже существующих фирм и экономический рост.

В конечном счете, ни одно политическое решение не будет принято, если оно не базируется на прочной, воспринимаемой большинством населения идеологии. Если люди не уверены в том, что для их благополучия необходим капитализм, маловероятно, что они отнесутся положительно к существованию сверхбогатых людей.

ЛИТЕРАТУРА

- Тимошенко В. (1998) Все богатые люди Украины заработали свои капиталы на российском газе, *Независимая газета*, 16 октября.
- Чубайс А.Б. (1999) *Приватизация по-российски*, Москва, Вагриус.
- Appel, H. (2004) *A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe*, Pittsburgh, University of Pittsburgh Press.
- Aslund, A. (2000) Why Has Ukraine Failed to Achieve Economic Growth? A. Aslund, G. de Menil (eds), *Economic Reform in Ukraine: The Unfinished Agenda*, Armonk, M.E. Sharpe, 255–277.
- Aslund, A. (2001) Ukraine's Return to Economic Growth, *Post-Soviet Geography and Economics*, 42, 5, 313–328.
- Aslund, A. (2002) *Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc*, New York, Cambridge University Press. (Рус. перев. – Ослунд А. (2003) *Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока*, Москва, Логос. – Здесь и далее – прим. перев.)
- Blasi, J.R., Kroumova, M., and Kruse, D. (1997) *Kremlin Capitalism: Privatizing the Russian Economy*, Ithaca, Cornell University Press.
- Boycko, M., Shleifer, A., and Vishny, R.W. (1995) *Privatizing Russia*, Cambridge, MIT Press.
- Dornbusch, R., Edwards, S. (eds) (1991) *The Macroeconomics of Populism in Latin America*, Chicago, University of Chicago Press.
- EBRD (2004) *Transition Report 2004*, London, European Bank for Reconstruction and Development.
- Freeland, C. (2000) *Sale of the Century: Russia's Wild Ride from Communism to Capitalism*, New York, Crown Business.
- Gaidar, Y.T. (2003) *State and Evolution: Russia's Search for a Free Market*, Seattle, University of Washington Press.

- Goldman, M. (2004) *The Piratization of the Russian Economy*, New York, Routledge.
- Havrylyshyn, O., McGettigan, D. (2000) Privatization in Transition Countries, *Post-Soviet Affairs*, 16, 3, 257–286.
- Hayek, F.A. (1960) *The Constitution of Freedom*, London, Routledge & Kegan Paul.
- Hellman, J.S. (1998) Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions, *World Politics*, 50, 203–234. (Рус. перев. – Хеллман Дж.С. (2000) Победители получают все. Политика частичных реформ в посткоммунистических странах, *Квартальный бюллетень Клуба экономистов*, 2, 124–158.)
- Hendley, K., Ickes, B.W., Murrell, P., and Ryterman, R. (1997) Observations on the Use of Law by Russian Enterprises, *Post-Soviet Affairs*, 13, 1, 19–41.
- Hoffman, D. (2002) *The Oligarchs*, New York, Public Affairs.
- Kaufmann, D., Siegelbaum, P. (1996) Privatization and Corruption in Transition Economies, *Journal of International Affairs*, 50, 2, 419–458.
- Kolakowski, L. (1981) *Main Currents of Marxism*, Vol. 1, *The Founders*, Oxford, Oxford University Press.
- Kroll, L., Goldman, L. (eds) (2005) The World Billionaires, *Forbes*, March 10.
- de Long, B. (2002) Robber Barons, A. Aslund, T. Maleva (eds), *Series of Lectures on Economics: Leading World Experts at the Carnegie Moscow Center*, Moscow, Carnegie Endowment for International Peace, 179–208.
- Luttwak, E. (1998) *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*, New York, HarperCollins.
- Mau, V., Starodubrovskaya, I. (2001) *The Challenge of Revolution: Contemporary Russia in Historical Perspective*, Oxford, Oxford University Press.
- Shleifer, A. (2005) *A Normal Country: Russia after Communism*, Cambridge, Harvard University Press.
- Shleifer, A., Treisman, D. (2000) *Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia*, Cambridge, MIT Press.
- Shleifer, A., Treisman, D. (2004) A Normal Country, *Foreign Affairs*, 83, 2, 20–38. (Рус. перев. – Шлейфер А., Трейсмэн Д. (2004) Нормальная страна, *ЭКО-ВЕСТ*, 4, 1, 44–78.)
- Shleifer, A., Vishny, R.W. (1998) *The Grabbing Hand. Government Pathologies and Their Cures*, Cambridge, Harvard University Press.
- de Soto, H. (2000) *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*, New York, Basic Books. (Рус. перев. – Сото Э. (2001) *Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире*, Москва, Олимп-Бизнес.)
- Steele Gordon, J. (2004) *An Empire of Wealth: The Epic History of American Economic Power*, New York, HarperCollins.
- Stiglitz, J.E. (2002) *Globalization and Its Discontents*, New York, Norton. (Рус. перев. – Стиглиц Дж.Ю. (2003) *Глобализация: тревожные тенденции*, Москва, Мысль.)
- Veblen, T. (1994) The Theory of the Leisure Class, *New York, Penguin*. (Рус. перев. – Веблен Т. (1984) Теория праздного класса, Москва, Прогресс.)
- Volkov, V. (2002) *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism*, Ithaca, Cornell University Press.
- Williamson, O.E. (1975) *Markets and Hierarchies*, New York, Free Press.
- World Bank (2004) *World Development Indicators*, Washington, World Bank.
- Yekhanurov, Y.I. (2000) The Progress of Privatization, A. Aslund, G. de Menil (eds), *Ukrainian Economic Reform: The Unfinished Agenda*, Armonk, M.E. Sharpe.